

Грудева Е. В. Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов / Е. В. Грудева, А. А. Дивеева // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 74—97. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-74-97.

Grudeva, E. V., Diveeva, A. A. (2021). Linguistic and Extralinguistic Aspects of Study of Modern Russian Rap Texts. *Nauchnyi dialog*, 9: 74-97. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-74-97. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-74-97

Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов

Грудева Елена Валерьевна
orcid.org/0000-0003-2688-4433
доктор филологических наук,
профессор
заведующий кафедрой отечественной
филологии и прикладных
коммуникаций
evgrudeva@chsu.ru

Дивеева Алина Альбертовна
orcid.org/0000-0001-9692-3886
аспирант кафедры отечественной
филологии и прикладных
коммуникаций
alina-diveeva@yandex.ru

Череповецкий государственный
университет
(Череповец, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 20-112-50270

Linguistic and Extralinguistic Aspects of Study of Modern Russian Rap Texts

Elena V. Grudeva
orcid.org/0000-0003-2688-4433
Doctor of Philology, Professor
Head of Department of Russian Philology
and Applied Communications
evgrudeva@chsu.ru

Alina A. Diveeva
orcid.org/0000-0001-9692-3886
Post-graduate student
Department of Russian Philology
and Applied Communications
alina-diveeva@yandex.ru

Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)

Acknowledgments:
The reported study
was funded by RFBR
project number 20-112-50270

© Грудева Е. В., Дивеева А. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлен обзор современных отечественных и зарубежных лингвистических исследований рэп-текстов. Рассмотрены особенности рэпа как части глобальной хип-хоп-культуры. Приведены доказательства того, что рэп-текст как составляющая рэп-культуры является доминантой субкультуры, а отечественный рэп представляет собой аутентичное явление. Показано, что за последнее двадцатилетие подходы к изучению русскоязычных рэп-текстов становятся более разнообразными. Выявлены основные лингвистические аспекты изучения рэп-текстов (лексикон рэперов, сленгизмы, интертекстуальные включения, гендерные особенности, паронимическая аттракция). Новизна исследования видится в том, что уточнен статус рэп-текста как объекта лингвистического исследования, а также созданы ориентиры для дальнейшего практического анализа этого типа текста. Впервые освещён ряд работ зарубежных учёных, которые ранее не были представлены в отечественном научном пространстве и которые определяют новые перспективы в изучении русскоязычного рэп-текста. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам о статусе рэп-текста, его жанровых особенностях. Авторы статьи утверждают, что ведущим механизмом текстопорождения в русскоязычном рэпе является паронимическая аттракция, что даёт основания рассматривать рэп-текст как художественный текст.

Ключевые слова:

хип-хоп; рэп-культура; рэп-текст; экстралингвистические факторы; лингвистические аспекты изучения рэп-текстов; художественный текст; жанр.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

An overview of modern domestic and foreign linguistic studies of rap texts is presented. The features of rap as part of the global hip-hop culture are considered. The proof is given that rap text as a component of rap culture is the dominant of the subculture, and domestic rap is an authentic phenomenon. It is shown that over the past twenty years, the subject of research in the field of studying Russian-language rap texts has become more diverse. The main linguistic aspects of the study of rap texts (lexicon of rappers, slangisms, intertextual inclusions, gender characteristics, paronymic attraction) are revealed. The novelty of the research is seen in the fact that the status of rap text as an object of linguistic research has been clarified, and guidelines have been created for further practical analysis of this type of text. For the first time, a number of works by foreign scientists that have not previously been presented in the domestic scientific space and which define new perspectives in the study of the Russian-language rap text are highlighted. Particular attention is paid to debatable issues about the status of rap text, its genre features. The authors of the article argue that the leading mechanism of text generation in Russian-language rap is paronymic attraction, which gives reason to consider rap text as a literary text.

Key words:

hip-hop; rap culture; rap text; extralinguistic factors; linguistic aspects of studying rap texts; artistic text; genre.

Лингвистические и экстралингвистические аспекты изучения современных русскоязычных рэп-текстов

© Грудева Е. В., Дивеева А. А., 2021

1. Введение

Рэп-культура представляет собой противоречивое и не имеющее системного описания в отечественной науке направление современного искусства, несмотря на постоянно растущий корпус рэп-текстов, включающий более 60 000 треков, принадлежащих ~1800 авторам [Карпушкин и др., 2018]. Оценки рэпа как культурного явления носят полярный характер [Луковников 2019], что объяснимо, поскольку и сама рэп-культура очень неоднородна. В лингвистической науке на данный момент имеется лишь несколько русскоязычных обзоров литературы, посвященной изучению современного зарубежного и / или российского рэп-текста, в том числе специфике научного анализа этого типа текста [Василевич, 2019; Завалишин и др., 2020; Янченко, 2020]. В целом корпус научных работ о рэп-текстах, в отечественной науке только начинает складываться, тогда как в зарубежной науке изучение хип-хоп- / рэп-культуры началось почти сразу после её появления, в 90-е годы XX века. Так, например, книга Триши Роуз «Чёрный шум: рэп-музыка и чёрная культура в современной Америке» о политике городской культуры и расовой политике рэпа, была выпущена в 1994 году [Rose, 1994]. Зарубежные публикации о рэпе и хип-хоп-культуре в целом (диссертации, монографии, научные статьи, научно-популярные книги) оказываются практически не изученными отечественными исследователями и представляют особый интерес для занимающихся изучением рэп-культуры в нашей стране.

Цель статьи — представить обзор современных отечественных и зарубежных исследований, посвящённых рэп-тексту и рэп-культуре в целом как феномену глобальной массовой культуры. В соответствующих разделах мы обратимся к смысловому наполнению понятий «хип-хоп-культура» и «рэп / рэп-культура» в философских и лингвистических трудах, охарактеризуем дискуссионные вопросы о статусе рэп-культуры и рэп-текста в отечественной и зарубежной научной литературе, определим основные аспекты изучения рэп-текстов в лингвистике, рассмотрим рэп-текст как художественный текст и выделим его жанрово-стилистические особенности.

Систематизация различных исследований в области рэпа позволяет более чётко выявить особенности рэп-текста как особого словесного жан-

ра современной культуры, который включает в свой арсенал различные способы языковой категоризации окружающей действительности.

2. Проблемы описания хип-хоп- и рэп-культуры

Рассмотрение феномена рэп-культуры предполагает обращение к понятию субкультуры в социогуманитарном аспекте. Анализ понятия «субкультура» с точки зрения философии позволяет выявить два основных подхода к этому феномену. Согласно одному из них, субкультура рассматривается с позиции тех или иных отличительных особенностей выделяющейся в обществе группы: системы норм и ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей (например, молодёжные субкультуры в контексте национальной культуры) [Гусев, 2005; Петрова, 2010]. Согласно другому подходу, каждая субкультура, имея свою систему ценностей, коммуникативную среду, входит в общую систему культуры [Щепанская, 2004], то есть рассматривается как способ локализации национальной культуры в составе более «крупной» культуры — глобальной. В связи с этим можно сказать, что рэп-культура выступает способом отражения определённого уровня исторического развития общества, творческих сил, возможностей и способностей человека.

В зарубежных исследованиях рэп преимущественно рассматривается как часть хип-хоп-культуры. Соотношение данных понятий определяется нами следующим образом: хип-хоп-культура включает в себя, помимо рэпа, культуры диджеев, танца, граффити. Хип-хоп-культура — более широкое понятие, чем рэп-культура, хип-хоп — это то, что определяет образ жизни рэпера.

Кроме того, рэп изучается преимущественно с позиции культурологии. В этом отношении особенно актуальным оказывается рассмотрение рэпа как явления глобальной культуры, а также факторов, обусловивших его появление.

Одно из направлений в зарубежных исследованиях связано с осмыслением предпосылок появления и развития хип-хопа и рэп-культуры. Так, в статьях Альберта Шаренберга «Глобализм и национализм в афро-американском хип-хопе» и Арно Шольца «Культурная гибридность и стратегии присвоения на примере романского рэпа под влиянием Франции» культура хип-хопа и музыкальное явление рэпа рассматриваются как культурные феномены, возникшие в качестве ответа на глобализацию, то есть как продукт процесса культурной гибридации [Scharenberg, 2004; Scholz, 2004]. Появление в обществе глобальной субкультурной модели рэпа обусловлено увеличением пространственной сегрегации и экономической маргинализации социальных классов и этнических групп, в частности чернокожих

американцев, а также «запуском» процесса экономической реструктуризации, ведущей к укреплению исключительных прав американского общества [Scharenberg, 2004]. А. Шаренберг утверждает, что основной идеей культурного глобализма для рэп-культуры является «геттоцентризм» как символ протеста, связанный в первую очередь с расовой дискриминацией [Ibid.].

В связи с рассмотрением явления рэп-культуры / хип-хоп-культуры как глобального явления в зарубежных работах появляется понятие «хип-хоп-нация» [Global Linguistic Flows, 2008, S. 1; Langisch, 2012, S. 3]. Хип-хоп-нация — это «глобальное» хип-хоп-сообщество, имеющее определённые коды культуры и «мировой язык» [Langisch, 2012]. Введение понятия «хип-хоп-нация» обусловлено также и схожей историей появления рэп-культуры / хип-хоп-культуры в той или иной стране: по мнению исследователей, которые используют указанный термин, в любой стране хип-хоп-культура так или иначе реализует идею «глобального геттоцентризма». Так, в Германию рэп-культура приходит из США в 80-х годах. Рэп-культура появляется в среде подростков-мигрантов из Турции, так как именно им, как и молодёжи американских гетто, в большей мере знакома дискриминация, в связи с которой у них и возникает ощущение исключительности (избранности) [Kimminich, 2004; Klein et al., 2003; Langisch, 2012].

Для отечественной рэп-культуры понятие хип-хоп-нации оказывается менее актуальным. Несмотря на то, что рэп-культура в нашей стране также появляется в конце 80-х годов как заимствование афроамериканской культуры, уже к середине 90-х годов русский рэп становится политизированным, но это вызвано не «геттоцентричностью», а социально-экономическим положением страны в 90-е годы. Противопоставляя себя русскому року, который перестаёт быть запрещённым (см. об этом выпуски аналитической телепередачи «Уроки русского» З. Прилепина: «В игре наверняка что-то не так ...»; «Русский рэп: от Ротару до Face»), рэп пытается не только занять субкультурные позиции, но и стать выразителем протеста, национальным голосом молодёжи (а это более значимо, чем идея «геттоцентризма»). Можно сказать, что идея «хип-хоп-нации» оказалась переосмыслена в отечественном рэпе: речь идёт о «сообществе» «ZM Nation» (лидер — Алексей Долматов — Guf и др.), где ZM является сокращением от *Замоскворечье*, а это «концептуально значимый» район для русской классической литературы (вспомним произведения А. Н. Островского и И. С. Шмелёва; здесь жили А. Н. Радищев, А. А. Фет, А. А. Григорьев, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, С. А. Есенин, М. И. Цветаева и др.).

Традиционным является рассмотрение рэп-культуры как молодежной субкультуры. Так, например, в статье «Лингвистика хип-хопа, уличная культура и мужественность гетто» Розы Райтсамер и Райнера Про-

копа раскрывается социальное и политическое значение транслокальной культурной практики молодых, родившихся и выросших в Австрии, мужчин-рэперов второго поколения [Reitsamer et al., 2013]. Как молодёжная субкультура рэп рассматривается и в докторской диссертации «Слова и винил (коммуникативные аспекты рэп-музыки в Германии)» Тины Цейзе. Исследователь характеризует рэп как «неотъемлемую часть гибридной и перформативной молодежной культуры с многочисленными глобальными и локальными влияниями», а также доказывает, что рэп-музыке свойственны многочисленные перформативные приемы, практики и обряды, обычно недоступные взрослым посторонним, но выполняющие в молодежной культуре важные конституирующие, социальные и коммуникативные функции [Zeise, 2006].

В современной отечественной гуманитарной науке русский рэп исследуется в философском [Иванов, 2012; Коробов-Латынцев, 2016; Ключков, 2020], педагогическом (с отрицанием рэпа как продуктивного явления) [Есаков и др., 2016], политико-культурологическом [Фролова, 2015], социолого-этнологическом [Венцель и др., 2017] аспектах, а также с позиций массовой коммуникации [Фадеева, 2016].

Рэп-текст является формой словесной репрезентации рэп-культуры. Текстовая (вербальная) составляющая является доминирующей в рэп-композиции, так как именно текст служит выражением коммуникативных стратегий исполнителя, отражает основные смысловые доминанты. В связи с этим тексты песен в стиле рэп, или рэп-тексты, всё чаще становятся объектом лингвистических исследований разного рода.

3. Лингвистические аспекты изучения рэп-текстов

Диссертационные исследования языковых особенностей рэпа в российском научном пространстве пока немногочисленны, выполнены на материале разных языков и преимущественно с использованием лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов: «Лингвокультурные характеристики афроамериканского рэп-дискурса» [Богданов, 2007], «Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе» [Дуняшева, 2012], «Прагмалингвистические характеристики маскулинного дискурса (на материале текстов рэперов Германии)» [Чурушкина, 2012].

Ряд диссертационных исследований посвящен изучению лексикона хип-хоперов, рэперов, в том числе сленга как яркой черты языка рэперов: «Лингвистические особенности языка представителей хип-хоп культуры» (материалом исследования послужили тексты песен англоязычных и русскоязычных исполнителей) [Колесников, 2016]; «Сленг как средство

субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп-текстах» [Кожелупенко, 2009].

Обзор лингвистических работ показывает, что за последнее двадцатилетие предметом научных исследований языка рэперов становятся самые разные характеристики соответствующих текстов: жанровые, когнитивные, стилистические и др. В период с 2000 по 2010 годы внимание исследователей сосредоточено на конструировании концептосферы языковой личности рэпера [Шевченко, 2009a] и его слушателя (подростка) [Титоренко, 2003]. В это же время появляются первые работы о жанре рэпа, выполненные на материале англоязычного молодёжного дискурса [Шевченко, 2009б].

В 2010—2015 годах исследуется субкультурный лексикон русскоязычного рэпера [Андреев, 2011a; Андреев, 2011б], появляются первые работы о «провинциальном» российском рэпе, о базовых концептах, отражающих значимые региональные субкультурные реалии [Андреев, 2012]. Кроме того, исследователи продолжают рассматривать жанровую специфику субкультуры рэпа — при изучении трансформации постфольклорных жанров (на материале субкультуры диггеров) [Андреев, 2010]; при сопоставлении рэп-культуры и фильмов-сказок в художественном дискурсе [Тульнова, 2013]. Результатами этих исследований становится выявление специфического фрагмента языковой картины мира носителей субкультуры [Андреев, 2010], а также признание факта адаптации глобальной культуры к русской культуре на содержательном, ценностном и формально-языковом уровнях [Тульнова, 2013].

Современный этап лингвистических исследований в сфере рэп-текстов связан с дальнейшим поиском ответов на вопрос, что представляет собой рэп как художественный текст и как жанр. Особенно актуальными в этом отношении становятся исследования, посвящённые рэп-батлам [Бутурлин, 2020; Лассан, 2018], интертекстуальным включениям [Летохо, 2019], сопоставлению рэпа и рока [Русская рок-поэзия ..., 2020]. Продолжают появляться работы и об особенностях стилистики рэп-текстов [Исаев и др., 2020; Карпушкин и др., 2018].

Особое направление в отечественной науке, которое становится всё более популярным в последние годы, связано с изучением и описанием опыта использования рэп-текстов в языковом образовании [Беспалова 2019; Михайлова 2021], в том числе на уроках русского языка в школе [Солдатов, 2021]. Любопытно, что предлагается использовать рэп-тексты при изучении разных уровней языка — фонетики, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса.

Одним из ведущих направлений в изучении рэпа за рубежом является гендерный аспект [Langisch, 2012; Lüdtke, 2007]. В отношении русскоязычного

зычных рэп-текстов это направление изучения оказывается неактуальным в силу того, что поэтика русских рэп-текстов преимущественно связана с репрезентацией мужского представления о мире. Это обуславливает, в частности, стилистическую сниженность, вульгарность, «эстетику безобразного» и большое количество ненормативной лексики в русскоязычных рэп-текстах.

По мысли Лизы Лангиш, гендерные исследования культуры хип-хопа представляют собой два направления: 1) критические высказывания в адрес сексистских текстов (что чаще всего репрезентируют такие направления, как гангста-рэп и порно-рэп (последнее не представлено в отечественной рэп-культуре)) и 2) описание женских рэп-текстов, «эмансипаторский» хип-хоп [Langisch, 2012, S. 16]. При этом исследователь отмечает, что тексты рэп-исполнителей женщин охватывают тот же тематический репертуар, что и рэп-батлы между мужчинами: тема подлинности, биографии, наркотиков, денег, преступности, морали и др. В своей работе Лиза Лангиш выделяет ряд следующих особенностей, которые рэп-исполнители женщины используют при конструировании своей гендерной идентичности: с одной стороны, это сценические псевдонимы, которые помогают создать образ сильной, самостоятельной и достойной уважения женщины (в переводе на русский — *Королева, Леди* и пр.), с другой стороны, женщины-рэперы, считая себя равными мужчинам, обвиняют друг друга в неумении реализовывать своё истинное женское предназначение. Обозначая ещё целый ряд особенностей гендерной идентичности женщин в рэп-культуре, Лиза Лангиш приходит к выводу о том, что рэперы воспроизводят стереотипные представления о мужественности и женственности: женщины-рэперы «едва отрываются от образца сексистского и гомофобного “мужского” рэпа ...» [Langisch, 2012, S. 40—41]. Выступление женщин-рэперов способствует укреплению сексистских представлений и классических гендерных иерархий в рэп-культуре. Женщин-рэперов, репрезентирующих в своих текстах мужские гендерные роли, часто не воспринимают всерьёз.

Исследуются и способы репрезентации маскулинности в рэпе. Так, в статье «Мужественность в хип-хоп-дискурсе» Сольвейга Людтке показаны способы построения мужественности в американском и немецком рэпе [Lüdtke, 2007]. Анализ рэп-текстов направлен на изучение различных языковых средств, в частности, сравнений и метафор, для представления определенных жанровых ролей, дифференцирующих репрезентацию мужественности, маскулинного дискурса в рэп-культуре.

Одним из интересных результатов исследования С. Людтке является утверждение автора о метафоризации как о ведущем механизме в рэпе, который позволяет представлять те или иные взгляды, гендерные стереотипы. На наш взгляд, в этом случае уместнее говорить об употреблении

эвфемизмов, что обусловлено как «патриархальностью» субкультуры, так и её стремлением к табуированности некоторых тем, высказываний и пр.

Что касается русскоязычного рэп-текста, то, по нашим наблюдениям, ведущим механизмом текстопорождения и базой для различных стилистических приёмов и языковой игры является паронимическая аттракция [Грудева и др., 2017], которая также может выполнять функцию поддержки эвфемизмов. Ведущий механизм порождения рэп-текста влияет на определение статуса рэп-текста как художественного феномена.

4. Вопрос о статусе рэп-текста как художественного текста

Текст — одно из фундаментальных понятий в системе современного гуманитарного знания. Он является объектом исследования во многих гуманитарных областях. Наиболее значимым при работе с рэп-текстами становится разграничение двух подходов: 1) рэп-текст как объект семиотического изучения; 2) рэп-текст как продукт речи, говорения.

С точки зрения методологии следует учитывать, что в лингвистической науке современные музыкальные тексты (например, тексты рок-композиций) продолжают рассматриваться в «расчленённом» виде, то есть выделяются субтексты (словесный компонент) и анализируются. В литературе отмечается, что «результаты такого исследования будут верными, но ограниченными, простирающимися не далее тех рамок, за которыми начинается область корреляции, эстетического взаимодействия и синтеза» [Свиридов, 2002, с. 12].

Текст как продукт синтеза разных искусств (например, слова и музыки) в современной научной литературе называется синтетическим текстом. Под этим понимается «вторично синтезированный, принципиально открытый, трансформирующий комплекс различных семиотических блоков (подсистем) метадискурсивной матрицы культуры, включающий в себя компоненты других синтетических систем, в пространстве которого фиксируется, структурируется и функционирует синтетическая языковая личность, определяющая специфику его структуры (контроль за сужением / расширением условных границ текста), функционирования и качественные особенности его эволюции» [Иванов, 2015, с. 95]. Общепринятой методологии изучения синтетического текста как целостного явления на данный момент нет. По нашим наблюдениям, при изучении рэп-текста в отечественной науке наблюдается подход к нему как вербальному тексту в различных лингвистических аспектах, в зарубежной науке преимущественно используется междисциплинарный подход к тексту. Интересно в связи с этим попытка Е. В. Баклановой и И. Ю. Колесова экспериментально изучить восприятие вербальной и авербальной (музыкальной) со-

ставляющей песенно-поэтических текстов с точки зрения определения их жанровой принадлежности [Бакланова и др., 2020]. Авторы назвали такой подход комбинированным вербально-авербальным методом, выполнили своё исследование на материале англоязычных песенно-поэтических текстов в стиле джаз, рэп, рок и поп.

Рэп как жанр представляет собой сложное семиотическое образование, совокупность субтекстов, в первую очередь вербального и музыкального. В связи с этим дискуссионным является вопрос о том, какая составляющая доминирует в рэпе: словесная (рэп — это поэзия / стих?) или музыкальная (рэп — это музыка / бит?) (см. фильм «BEEF: Русский хип-хоп», реж. Рома Жиган, 2019 [BEEF: Русский хип-хоп, 2019]).

По мнению Т. Б. Щепанской, в субкультуре особое место занимает текст, потому что он представляет собой реализацию основ субкультурной системы и обеспечивает общность культурных кодов той или иной «надгрупповой общности». В тексте отражаются различные символы и мифы, которые используются для самоидентификации, за счёт чего и происходит выбор того или иного фрагмента общего культурного кода и признания его, фрагмента, каждой группой «своим» [Щепанская, 2004, с. 59]. Исследования о взаимосвязи культуры и рэп-текстов посвящены преимущественно выделению и описанию базовых концептов и топосов в рэпе [Gruber, 2017]. Особый статус текста подчёркивается и исследователями В. Г. Карпушкиным и Т. В. Шмелёвой при характеристике русскоязычной рэп-культуры как лингвоцентричной, то есть предполагающей «повышенное внимание к их языковому качеству» [Карпушкин и др., 2018, с. 106]. Позиция по вопросу о тексте как центральной части рэп-субкультуры представлена и в работе зарубежного исследователя Янниса Андруцопулоса «Хип-хоп: глобальная культура — местные практики». Автор подчёркивает, что рэп-текст, с одной стороны, доступен филологическим методам анализа текста, а с другой стороны — позволяет напрямую ссылаться на другие социальные дискурсы [Androutsopoulos, 2003, S. 16]. Аргументация в данном случае основана на традиционном исследовании стиха в литературе. Особая значимость рэпа в рамках этого направления связана с тем, что он позволяет оживить те или иные художественные приемы, забытые (мало использованные в последнее время) виды рифм и т. д.

Кроме того, при выборе материала из существующего корпуса рэп-текстов для исследователя может стать принципиальным разграничение рэп-текста как продукта словесного творчества и как продукта художественной речи. Применительно к рэп-тексту понятие словесного творчества, на наш взгляд, шире, чем художественная речь: можно быть автором рэп-текста, но при этом текст может не обладать признаками художествен-

ности. Разница между продуктом словесного творчества и продуктом художественной речи заключается в степени проявления категории эстетического как сущности художественной речи.

Кроме того, использование термина *словесное творчество* в некоторых случаях позволяет обойти вопрос об отнесенности рэп-текстов к определённом жанру в рамках существующих классификаций художественных текстов, так как рэп-тексты не укладываются в них.

Вопрос об эстетическом статусе рэп-текстов остаётся дискуссионным. Так, некоторые исследователи не признают эстетическую функцию рэпа как художественного текста, на это, в частности, указывается в зарубежных исследованиях. В монографии Фабиана Вольбринга «Поэтика немецкого рэпа» приводится две точки зрения на соотношение рэпа и художественной литературы: одна из них связана с трактовкой рэпа как стихов низкого эстетического качества [Wolbring, 2015, S. 134—138], вторая указывает на доминирование поэтической функции в рэп-тексте [Ibid., S. 138—141].

В отечественной науке преимущественно складывается подход к рэп-текстам как к таким текстам, которые обладают определённой эстетической значимостью, соотносящейся в целом с постмодернистской эстетикой. Г. Г. Коломиец отмечает изменения в понимании эстетического в современном цивилизационном мире, связанные со смещением в полюсах духовно-телесного пространства [Коломиец, 2014]. По ее мнению, традиционный смысл эстетического, заключающийся «в стремлении к совершенству, вечной красоте, гармонии» [Там же, с. 120], меняется на «коммерческие интересы брендов <...> и извращенные страсти людской плоти, биотехнологии в биоэстетике» [Там же, с. 121]. И если раньше эстетическое начало «призвано было донести слаженное смысловое прочтение творения до всех участников единого созидательного процесса», то «теперь полюса меняются, встает проблема некоммуникабельности в инновационном пространстве» [Там же].

В связи с этим в философии рэп-культура рассматривается с новых позиций — в свете неопрагматической эстетики. По Р. Шустерману, это определяется «эстетикой повседневноности, новых форм художественного выражения, не принимаемых сторонниками классических, традиционных форм искусства» [цит. по: Коломиец, 2014, с. 121], а также актуальностью изображаемых событий и ситуаций, имеющих социально-политическую окраску и этическую значимость, что так или иначе отражается во всём современном искусстве. Г. Г. Коломиец пишет: «Новая прагматическая эстетика призывает признать художественность и творческие ценности популярного искусства, определяющего стиль жизни молодых. Она указывает, что произошел разрыв между природным и культурным, между элитным, катарсически и возвышающе воздействующим искусством меньшинства, и массовым

<...> Рэперы не чувствуют гармонии, устойчивости мира и видят истину и красоту по-своему, наоборот, в дисгармоничном отсутствии своего места в мире — это то, о чем они информируют нас в песнях» [Там же].

Как в философской, так и в лингвистической литературе отмечается сближение эстетики рэпа с жанрами народной музыки [Лапина, 2015; Орлицкий, 2016; Шустерман, 2012, с. 329].

5. Жанрово-стилистические особенности рэп-текста

На современном этапе осмысления феномена рэпа в научном и мета-текстовом пространстве этой культуры принято трактовать данное явление как жанр, см., например, название статьи: «Некоторые лингвистические особенности текстов жанра рэп (на англоязычном и русскоязычном материале)» [Мухтарова и др., 2020]. Отметим, что подход к рэп-тексту как песне является менее актуальным для научного описания этого феномена. Так, отнесение рэпа к песне встретилось нам только в работе [Zielińska, 2015].

Жанрообразующий признак рэп-текста может быть определён при подходе к рэп-текстам как музыкально-словесному жанру, потому что узнаваемость текста, «память жанра», обеспечивается совокупностью музыкальных средств (бит, сэмпл и пр.), формально-содержательной организацией вербального субтекста и способом вокального исполнения текста («читка под бит», речитатив). Рэп как жанр отличает нежесткость структуры, связанная с фрагментарностью как попыткой ухода от жестких жанровых канонов, установкой рэп-исполнителя на свободное самовыражение и рефлексивность, поиск оригинальных звуко сочетаний.

Результаты двухэтапного эксперимента (на первом этапе респондентам предлагали для определения жанровой принадлежности текстовый (вербальный) компонент песенно-поэтического текста, на втором этапе испытуемые прослушивали произведение), проведенного Е. В. Баклановой и И. Ю. Колесовым на англоязычном материале, позволили выявить следующие жанровые особенности рэп-текстов: «В текстах жанра “рэп” многократно использованы сленговые сочетания и ненормативная лексика. Эти средства способны наиболее точно передать суть данного жанра, который нацелен на передачу в эмоциональной, прямой форме проблем, которые переживает автор-исполнитель, его недовольство социальным, политическим или иным положением. Как правило, цель песенно-поэтических текстов данного жанра — выразить протест, негодование, что вполне оправдывает выбор специфических лексических средств. Ритм, темп и мелодия рэп-произведений стабильны, порой даже монотонны, что позволяет реципиенту фокусироваться на текстовом компоненте, содержание которого в несколько раз превышает норму других жанров» [Бакланова и др., 2020, с. 32].

Адресатом рэп-текста, как правило, являются представители молодого поколения, что обусловлено отнесенностью рэпа к молодёжным субкультурам. При этом стоит отметить, что сами рэп-исполнители часто ограничиваются при выборе адресата его определёнными социально-возрастными характеристиками.

Представления о мире адресата и адресанта рэп-текста сопряжены с такими понятиями, как «правда», «справедливость». Это подтверждается исследованиями отечественных и зарубежных авторов. Так, в статье «Рэп-риторика (один семиотико-лингвистический анализ швейцарской рэплирики)» Эрнест В. Б. Гесс-Льеж утверждает, что субкультура хип-хопа основана на ценностях подлинности и уважения, что обусловлено нормами и кодексом поведения человека в рамках этой субкультуры, её механизмами управления и группообразования, которые регулируют вопрос о доступе к ней (входе в неё) или исключении из неё [Hess-Lüttich, 2009, s. 113].

Настоящий рэп стремится к неразделимости автора биографического и автора художественного произведения. Фабиан Вольбринг в своей монографии, характеризуя рэп-текст как лирический жанр, указывает именно на то, что говорящий считается идентичным исполнителю, который обращается к аудитории. Образу повествователя в отечественной рэп-культуре посвящена монография «Проблема повествователя в русском рэпе» [Дрок, 2020], где исследователь тоже отмечает, что «МС (“эмси” — рэп-исполнитель. — прим. Е. Г., А. Д.), в отличие от писателя и поэта, автоматически становится героем созданных им текстов» [Там же, с. 7]. И далее автор пишет о том, что в современном русскоязычном рэпе «наблюдается интересная трансформация героя, так как автобиографическое начало в тексте все больше переплетается с вымышленным образом, создавая лирического героя — alter ego или вовсе персонажа определенного художественного пространства. И данная трансформация приближает рэп к жанру лиро-эпического произведения» [Там же].

На жанровое своеобразие рэпа влияет также его тематическая неоднородность. В лингвистической науке уже предпринимались попытки изучения тематического своеобразия рэп-текстов (см. об этом, например, в работе А. А. Дивеевой [Дивеева, 2021]). Тематическая разнородность рэп-текстов может быть обусловлена приходом к рэпу как к форме саморефлексии современного поколения [Гришина, 2019].

С точки зрения тематического своеобразия в рамках русского рэпа можно выделить такие его направления (субжанры), как «интеллектуальный», политизированный [Фролова, 2015], религиозный / православный [Пырова, 2017], развлекательный рэп. Особой тематикой и структурно-содержательными особенностями обладают рэп-батлы [Лассан, 2018; Са-

дыкова, 2014; Степанов и др., 2018; Семенова, 2019]. Батлы в лингвистической литературе часто рассматриваются как особый речевой жанр или сложное жанровое образование, см., например, использование термина «комплексное жанровое явление» в отношении политического рэп-батла в работе «Политический рэп-батл как новая форма дискурсивной эристики» [Романов и др., 2020].

В зарубежной рэп-культуре отдельно рассматривается ещё одно направление — гангста-рэп. Считается, что образ гангста-рэпера выражает определённые ценностные установки субкультуры в целом, которые могут вести к изменениям в общей национальной картине мира [Dietrich et al., 2013]. В зарубежной рэп-культуре с направлением гангста-рэпа связаны также темы насилия и расизма [Шимберг и др., 2020]. В статье «Прагматизм, искусство и насилие. Дело “рэп”» Ричарда Шустермана рассматриваются способы выражения в рэпе восприятия и осмысления насилия, с которым человек сталкивается в жизни [Shusterman, 2004].

Наиболее ярким лингвостилистическим маркером рэп-текста является сленг. В современном русскоязычном рэп-тексте мы наблюдаем уменьшение количества афроамериканизмов, а также процесс адаптации иностранной лексики за счёт паронимической рифмы. Афроамериканизмы, сленгизмы чаще всего обнаруживаются в рэп-текстах, посвящённых теме творчества, поскольку она предполагает самоидентификацию автора как представителя и носителя данной субкультуры (более подробно лингвостилистические особенности русскоязычного рэп-текста рассмотрены в нашей работе [Дивеева, 2018]).

Образный потенциал рэп-текста, представленный метафорами, анти-тезами, приёмами языковой игры, фразеологическими единицами, пословицами, поговорками, признаётся значимой чертой рэпа как глобального явления культуры [Гриценко и др., 2013]. Тем не менее ряд исследований, в частности, на уровне стилистического анализа, показывает, что «русский рэп-текст более поэтичен в силу большого количества метафор, аллегорий и сравнений» [Тульнова, 2013, с. 5].

6. Заключение

В предложенном научном обзоре мы представили понимание рэп-текста как междисциплинарного объекта исследования, проанализировали подходы к изучению его как художественного феномена, рассмотрели разнообразные исследовательские установки авторов, используемые ими методы.

Анализ зарубежных работ (преимущественно немецкоязычных статей) о рэп-культуре и рэп-текстах позволил прийти к следующим выводам. Во-первых, ведущими аспектами исследования рэп-текстов в зарубежной

гуманитарной науке являются гендерный и риторический; они не обладают актуальностью в отечественной науке. Во-вторых, ряд работ посвящены гангстерской рэп-культуре, для которой в качестве ведущей указывают идею насилия. Можно считать, что это обусловлено глобальной идеей субкультуры рэпа — «геттоцентричностью». В-третьих, актуальными для зарубежного рэпа оказываются проблемы меньшинств, с чем, в частности, связана и репрезентация популярных феминистских идей («эмансипаторский» рэп). Для русскоязычного рэпа образ гангстера и тематика, отсылающая к проблемам меньшинств, характерны в меньшей степени. Русский рэп затрагивает вопросы веры и национальной культуры. Тем не менее как в русскоязычной рэп-культуре, так и в зарубежной преобладает, безусловно, развлекательный рэп, коммерческие проекты.

Обзор отечественной лингвистической литературы по данной теме позволяет выявить разные аспекты изучения рэп-текстов: если первоначально исследователей интересовал субкультурный лексикон рэперов, то сегодня можно говорить о возросшем интересе к самим рэп-текстам как готовому продукту речевой деятельности. Эти тексты, являясь репрезентацией того или иного фрагмента языковой картины мира, отражают актуальные изменения в языке и культуре.

Исследование показало, что русскоязычный рэп-текст включен в процесс культурной гибридизации и представляет собой результат смешения междискурсивных практик различных видов искусства и трансляции субкультурных смыслов, свойственных афроамериканскому рэпу. Тем не менее своеобразие русскоязычных рэп-текстов не отрицается, о чём, в частности, свидетельствует изучение регионального рэпа, позволяющее говорить в целом о его аутентичности.

Адаптация рэп-культуры к русскому контексту проявляется на уровне текста, что подтверждают исследования его лингвостилистических, жанровых и структурно-семантических особенностей. Вся национальная песенная, фольклорная и поэтическая культура оказывает влияние на рэп, наделяя рэп-тексты национально-специфичными смыслами и значениями, расширяя их тематическое своеобразие, адаптируя тексты под «своего» слушателя.

Вопрос о статусе рэп-текста как художественного произведения остаётся дискуссионным, что обусловлено, во-первых, отсутствием общепринятой методологии при подходе к рэп-тексту как к синтетическому явлению искусства; во-вторых, разной степенью проявления категории эстетического в рэп-текстах. В-третьих, неоднозначность статуса рэп-текста продиктована тем, что он не укладывается в рамки существующих классификаций художественных текстов. В связи с этим в работе было уделено

внимание жанрово-стилистическим особенностям, тематическому своеобразию и образному потенциалу рэп-текстов.

В целом можно утверждать, что на сегодняшний день корпус лингвистических работ свидетельствует об устранении ещё до недавнего времени имевшихся «белых пятен» в теоретическом, методологическом и практическом изучении русскоязычных рэп-текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. К. Город в номинациях и текстах (на материале молодежных субкультур г. Пскова) / В. К. Андреев // Вестник Орловского государственного университета. — 2012. — № 2 (22). — С. 125—128.
2. Андреев В. К. Лингвистические параметры типологизации современных молодежных субкультур / В. К. Андреев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Языкознание». — 2011а. — № 1 (13). — С. 92—98.
3. Андреев В. К. Номинационная деятельность как лингвокреативная составляющая современной молодёжной культуры хип-хоп / В. К. Андреев // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». — 2011б. — № 2 (4). — С. 261—265.
4. Андреев В. К. Реалии молодежных субкультур в текстах русского постфольклора / В. К. Андреев // Вестник Новгородского государственного университета. Серия «Филология. История». — 2010. — № 57. — С. 7—9.
5. Бакланова Е. В. Комбинированный вербально-авербальный метод в определении жанровой принадлежности песенно-поэтических текстов / Е. В. Бакланова, И. Ю. Колесов // Язык и культура. — 2020. — № 49. — С. 29—41. — DOI: 10.17223/19996195/49/2.
6. Беспалова Д. С. Рэп-композиция как средство иноязычного образования будущего учителя (на материале французского языка) / Д. С. Беспалова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2019. — № 6. — С. 94—102. — DOI: 10.25588/CSPU.2020.79.56.006.
7. Богданов А. В. Лингвокультурные характеристики афроамериканского рэп-дискурса : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / А. В. Богданов. — Москва, 2007. — 291 с.
8. Бутурлин И. С. Арабские рэп-баттлы как сфера функционирования и развития «среднего языка» / И. С. Бутурлин // Гуманитарный акцент. — 2020. — № 2. — С. 63—70.
9. Быкова Н. В. Рэп. История возникновения в России и Германии / Н. В. Быкова // Научные исследования и разработки 2017 года : сборник материалов II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2017. — С. 128—132. — ISBN 978-5-00068-972-1.
10. Василевич Е. Литературное «поколение интернета» и рэп-культура : векторы научной и критической рецепции / Е. Василевич // European journal of literature and linguistics. — 2019. — № 4. — С. 37—41. — DOI: <https://doi.org/10.29013/EJLL-19-4-37-41>.
11. Венцель А. Рэп как средство выражения социальных изменений на северо-востоке Сибири : хип-хоп, урбанизация и этничность якутов (Саха) / А. Венцель, Э. К. Пирс, З. Е. Тарасова // Этнографическое обозрение. — 2017. — № 1. — С. 168—182.
12. Гришина Е. А. Русский рэп как саморефлексия поколения / Е. А. Гришина // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2019. — № 3—1 (17). — С. 86—96.

13. *Грудева Е. В.* Коммуникативный потенциал языковой игры (на материале песен в стиле рэп) / Е. В. Грудева, А. А. Дивеева // *Коммуникация в современном мире : теория и практика : монография ; [под ред. Е. В. Грудевой].* — Новосибирск : Издательство АНС «СибАК», 2017. — С. 129—144.

14. *Гусев В. Л.* Молодёжная субкультура в политической культуре общества : социально-философский анализ : автореферат диссертации ... кандидата философских наук : 09.00.11 / В. Л. Гусев. — Москва, 2005. — 26 с.

15. *Дивеева А. А.* Опыт лингвистического анализа современных рэп-текстов / А. А. Дивеева // *Русский язык в школе.* — 2018. — № 7. — С. 18—24. — DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-7-18-24.

16. *Дивеева А. А.* Концепты «человек», «время», «жизнь» и способы их репрезентации в русскоязычных рэп-текстах / А. А. Дивеева // *Litera.* — 2021. — № 5. — С. 198—206. — DOI: 10.25136/2409-8698.2021.5.35524.

17. *Дрок В. В.* Проблема повествователя в русском рэпе / В. В. Дрок. — Москва, Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 101 с. — ISBN 978-5-4499-1682-2.

18. *Есаков В. А.* Воздействие музыки в стиле рэп на сознание современной молодёжи / В. А. Есаков, И. В. Логвинова // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.* — 2016. — № 1 (69). — С. 102—106.

19. *Завалишин А. Ю.* Русская рэп-культура : специфика научного анализа / А. Ю. Завалишин, Н. Ю. Костюрина // *Журнал интегративных исследований культуры.* — 2020. — № 1. — С. 60—68.

20. *Иванов Д. И.* Логоцентрическая модель рок-текста в контексте изучения синтетической языковой личности / Д. И. Иванов // *Вестник Воронежского государственного университета.* Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2015. — № 4. — С. 95—100.

21. *Исаев И. И.* Фонетика русского рэпа : об одной лингвистической художественной тенденции / И. И. Исаев, А. В. Корчинский // *Русская рок-поэзия : текст и контекст.* — 2020. — S 20. — С. 16—21.

22. *Карпушкин В. Г.* Не путай комическое и каноническое : креатив на равном месте / В. Н. Карпушкин, Т. В. Шмелёва // *Лингвистика креатива-4. Коллективная монография / под ред. Т. А. Гридиной.* — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. — С. 104—135.

23. *Клочков М. В.* К вопросу популярности рэпа в современной российской культуре с позиций психоанализа / М. В. Клочков // *Общество : философия, история, культура.* — 2020. — № 4 (72). — С. 107—112. — DOI: 10.24158/fik.2020.4.20.

24. *Кожелупенко Т. П.* Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп-текстах : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Т. П. Кожелупенко. — Санкт-Петербург, 2009. — 117 с.

25. *Колесников А. А.* Лингвистические особенности языка представителей хип-хоп культуры : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / А. А. Колесников. — Москва, 2016. — 158 с.

26. *Коломиец Г. Г.* К вопросу о новых тенденциях прагматической эстетики / Г. Г. Коломиец // *Вестник Оренбургского государственного университета.* — 2014. — № 7 (168). — С. 119—123.

27. *Коробов-Латынцев А. Ю.* Русский рэп : философские очерки / А. Ю. Коробов-Латынцев. — Санкт-Петербург : Реноме, 2016. — 264 с. — ISBN 978-5-91918-649-6.

28. *Лассан Э.* Рэп-баттлы как культурный и лингвокультурный феномен / Э. Лассан // *Коммуникативные исследования.* — 2018. — № 3 (17). — С. 129—143.

29. *Летохо Е. В.* Библейские аллюзии как способ мотивной организации в альбоме *Oxxxumion'a «ГорГород»* / Е. В. Летохо // *Проблемы Науки.* — 2019. — № 11—2 (144). — С. 44—46. — DOI: 10.24411/2304-2338-2019-11104.

30. *Луковников М. А.* Национальные особенности восприятия рэп-культуры в США и России / М. А. Луковников // *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом.* — 2019. — № 4. — С. 50—54.

31. *Михайлова О. А.* Тексты рэп-культуры на уроках РКИ : опыт и анализ применения / О. А. Михайлова // *TERRA RUSISTICA. Сборник материалов Первого международного форума молодых русистов* / сост. Е. В. Ковалых, С. В. Лукьянова, Н. С. Молчанова. — Псков : Псковский государственный университет, 2021. — С. 229—232.

32. *Мухтарова А. С.* Некоторые лингвистические особенности текстов жанра рэп (на англоязычном и русскоязычном материале)» / А. С. Мухтарова, О. А. Алимуратов, А. Н. Манцаева // *Вестник Пятигорского государственного университета.* — 2020. — № 3. — С. 124—134. — DOI: 10.29025/2079-6021-2020-2-133-146.

33. *Орлицкий Ю. Б.* Раёк — это райский стих ... (раешный стих в новейшей русской поэзии) [Электронный ресурс] / Ю. Б. Орлицкий // *Арион.* — 2016. — № 3. — Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/arion/2016/3/rayok-eto-rajskij-stih.html> (дата обращения 5.04.2021).

34. *Петрова Ю. А.* К проблеме сущности и типологии субкультур / Ю. А. Петрова // *Гуманитарные и социальные науки. Философия.* (Статьи по специальности 09.00.13). — 2010. — № 1. — С. 30—39.

35. *Пырова Т. Л.* Слово и образ : эстетические особенности русского религиозного хип-хопа / Т. Л. Пырова // *Философия и культура.* — 2017. — № 7. — С. 77—87. — DOI: 10.7256/2454-0757.2017.7.23525.

36. *Романов А. А.* Политический рэп-баттл как новая форма дискурсивной эристики / А. А. Романов, Л. А. Романов // *Мир лингвистики и коммуникации : Электронный научный журнал.* — 2020. — № 60. — С. 46—101.

37. *Русская рок-поэзия : текст и контекст.* — Тверь ; Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. — № S20.

38. *Садыкова Д. А.* Эволюция танца в современной культуре / Д. А. Садыкова // *Омский научный вестник.* — 2014. — № 4 (131). — С. 214—217.

39. *Свиридов С. В.* Рок-искусство и проблема синтетического текста / С. В. Свиридов // *Русская рок-поэзия : текст и контекст.* — 2002. — № 6. — С. 5—32.

40. *Семенова Е. А.* Смех в российской молодежной культуре рэп-баттла / Е. А. Семенова // *Ярославский педагогический вестник.* — 2019. — № 1. — С. 235—241. — DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10305.

41. *Солдатов А. С.* Креативный дидактический материал для современного урока изучения грамматики / А. С. Солдатов // *TERRA RUSISTICA. Сборник материалов Первого международного форума молодых русистов* / сост. Е. В. Ковалых, С. В. Лукьянова, Н. С. Молчанова. — Псков : Псковский государственный университет, 2021. — С. 324—327.

42. *Степанов В. Н.* Жанрово-стилистические признаки рэп-батла / В. Н. Степанов, С. К. Болотова, А. Р. Леонова // *Верхневолжский филологический вестник.* — 2018. — № 3. — С. 204—210. — DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10146.

43. *Титоренко М. Ю.* Сленг как составляющая языковой личности подростка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / М. Ю. Титоренко. — Москва, 2003. — 25 с.

44. Тульнова М. А. О способах локализации текстов глобальной культуры / М. А. Тульнова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2013. — № 1 (76). — С. 4—7.
45. Фадеева Д. Е. Рэп как разновидность массовой коммуникации / Д. Е. Фадеева // PR и реклама : традиции и инновации. — 2012. — № 7—2. — С. 246—250.
46. Фролова Е. В. Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009—2013 гг.) / Е. В. Фролова. — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015 — (Серия WP20 «Философия и исследования культуры»). — 52 с.
47. Шевченко О. В. Лингвосомиотика молодежного песенного дискурса : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / О. В. Шевченко. — Волгоград, 2009а. — 20 с.
48. Шевченко О. В. Молодёжная субкультура как объект лингвокультурологических исследований / О. В. Шевченко // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2009б. — № 114. — С. 241—248.
49. Шимберг С. С. Концепт расизм в афроамериканском рэп-дискурсе / С. С. Шимберг, Д. Н. Лобякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — № 1. — С. 235—239. — DOI: 10.30853/filnauki.2020.1.47.
50. Шустерман Р. Прагматическая эстетика : живая красота, переосмысление искусства. Научная монография / Р. Шустерман. — Москва : Канон+, 2012. — 407 с. — ISBN 978-5-88373-243-9.
51. Щепанская Т. Б. Система : тексты и традиции субкультуры / Т. Б. Щепанская. — Москва : ОГИ, 2004. — 286 с. — ISBN 5-94282-108-9.
52. Янченко Я. М. История изучения хип-хоп дискурса в зарубежной и отечественной лингвистике / Я. М. Янченко // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 3 (82). — С. 398—399. — DOI: 10.24411/1991-5497-2020-0059.
53. BEEF : Русский хип-хоп [Документальный фильм]. 2019, Россия, режиссёр Р. Жиган, длит. 90 мин.
54. *Global Linguistic Flows. HipHop Cultures, Youth Identities, and the Politics of Language.* New York [Electronic resource] / H. Samy Alim, Awad Ibrahim and Alastair Pennycook. — Available at: [https://www.researchgate.net/publication/263043273_Global_Linguistic_Flows_Hip_Hop_Cultures_Youth_Identities_and_the_Politics_of_Language_edited_by_H_Samy_Alím_Awad_Ibrahim_and_Alastair_Pennycook](https://www.researchgate.net/publication/263043273_Global_Linguistic_Flows_Hip_Hop_Cultures_Youth_Identities_and_the_Politics_of_Language_edited_by_H_Samy_Alিম_Awad_Ibrahim_and_Alastair_Pennycook) (accessed 19.04.2021).
55. *Androutsopoulos J.* HipHop : globale Kultur — lokale Praktiken / J. Androutsopoulos. — Verlag : Bielefeld, 2003. — S. 1—23.
56. *Dietrich M.* Gangsta-Rap als ambivalente Subjektkultur / M. Dietrich, M. Seeliger // *Psychologie und Gesellschaftskritik.* — 2013. — № 37 (3—4). — Pp. 113—135.
57. *Gruber J.* Performative Lyrik und lyrische Performance (Profilbildung im deutschen Rap) / J. Gruber. — Bielefeld: transcript Verlag, 2017. — 392 p.
58. *Hess-Lüttich Er. W. B.* Rap-Rhetorik (eine semiolinguistische Analyse schweizerischer rap-lyrics) / Er. W. B. Hess-Lüttich // *Kodikas. Code, Ars Semeiotica* — 2009. — Volume 32. — № 1—2. — Gunter Narr Verlag Tübingen. — S. 109—121.
59. *Kimminich E.* Rap : More Than Words. Frankfurt am Main / E. Kimminich // *Rap. More than Words* / Hg. v. Eva Kimminich. — Frankfurt / M.: Peter Lang, 2004. — 273 S.
60. *Langisch L.* Repräsentation von Geschlechterrollen in female Rap-Battles [Electronic resource] / L. Langisch // *Freiburger Arbeitspapiere zur Germanistischen Linguistik.* — 2012. — № 8. — S. 1—44. — Access mode: <https://portal.uni-freiburg.de/sdd/fragl/langisch2012.8> (accessed 23.04.2021).

61. Lüdtkе S. Männlichkeit im HipHop-Diskurs / S. Lüdtkе // Budrich Journals. Freiburger GeschlechterStudien. — 2007. — Issue 21. — S. 175—189.
62. Reitsamer R. HipHop Linguistics, Street Culture und Ghetto- Männlichkeit / R. Reitsamer, R. Prokop // Kultur Active Gestalten. — 2013. — Issue 02. — S. 1—12.
63. Rose T. Black Noise : Rap Music and Black Culture in Contemporary America / T. Rose. — Middletown, Connecticut : Wesleyan University Press, 1994. — 543 p.
64. Scharenberg A. Globalität und Nationalismus im afro-amerikanischen Hip Hop / A. Scharenberg // Rap. More than Words. Hg. v. Eva Kimminich. — Frankfurt / M.: Peter Lang, 2004. — S. 13—44.
65. Scholz A. Kulturelle Hybridität und Strategien der Appropriation an Beispielen des romanischen Rap unter besonderer Berücksichtigung Frankreichs / A. Scholz // Rap. More than Words. Hg. v. Eva Kimminich. — Frankfurt / M.: Peter Lang, 2004. — S. 45—65.
66. Shusterman R. Pragmatismus, Kunst und Gewalt. Der Fall (des) Rap / R. Shusterman // Rap. More than Words. Hg. v. Eva Kimminich. — Frankfurt / M.: Peter Lang, 2004. — S. 1—12.
67. Sokol M. Verbal Duelling. Ein universeller Sprachspieltypus und seine Metamorphosen im US-amerikanischen, französischen und deutschen Rap / M. Sokol // Rap. More than Words. Hg. v. Eva Kimminich. — Frankfurt / M.: Peter Lang, 2004. — S. 113—160.
68. Wolbring F. Die Poetik des deutschsprachigen Rap / F. Wolbring. — Göttingen : V&R unipress GmbH, 2015. — 627 S.
69. Zeise T. Worte und Vinyl (Kommunikative Aspekte der Rapmusik in Deutschland) / T. Zeise // Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität. — München, 2006. — S. 1—47 ; 131—138.
70. Zielinska L. Die Hip-Hop-Subkultur und ihre Sprache. Eine linguistische Analyse am Beispiel des Rap-Songs von Advanced Chemistry / L. Zielinska // Polilog. Studia Neofilologice. — 2015. — Nr. 5. — S. 275—288.

REFERENCES

- Andreev, V. K. (2010). Realities of youth subcultures in the texts of the Russian post-folklore. *Bulletin of the Novgorod State University. The series "Philology. History"*, 57: 7—9. (In Russ).
- Andreev, V. K. (2011a). Linguistic parameters of typologization of modern youth subcultures. *Bulletin of the Volgograd State University. The series "Linguistics"*, 1 (13): 92—98. (In Russ).
- Andreev, V. K. (2011b). Nominational activity as a linguocreative component of the modern youth culture of hip-hop. *Bulletin of universities. The series "Humanities"*, 2 (4): 261—265. (In Russ).
- Andreev, V. K. (2012). The city in nominations and texts (based on the material of youth subcultures of Pskov). *Bulletin of the Orel State University*, 2 (22): 125—128. (In Russ).
- Androutsopoulos, J. (2003). *HipHop: globale Kultur — lokale Praktiken*. Verlag: Bielefeld. 1—23. (In Germ).
- Baklanova, E. V., Kolesov, I. Yu. (2020). Combined verbal-averbal method in determining the genre belonging of song and poetic texts. *Language and culture*, 49: 29—41. DOI: 10.17223/19996195/49/2. (In Russ).

- BEEF: Russian hip-hop [Documentary]*. (2019). Russia, directed by R. Zhigan, dl. 90 min. (In Russ).
- Bespalova, D. S. (2019). Rap composition as a means of foreign language education of a future teacher (based on the material of the French language). *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*, 6: 94—102. DOI: 10.25588/CSPU.2020.79.56.006. (In Russ).
- Bogdanov, A. V. (2007). *Linguistic and cultural characteristics of the African-American rap discourse*. PhD Diss. Moscow. 291. (In Russ).
- Buturlin, I. S. (2020). Arab rap battles as a sphere of functioning and development of the “middle language”. *Humanitarian accent*, 2: 63—70. (In Russ).
- Bykova, N. V. (2017). Rap. The history of its origin in Russia and Germany. In: *Scientific research and development of 2017: a collection of materials of the II International scientific and practical Conference*. Novosibirsk: CRNS Publishing House. 128—132. ISBN 978-5-00068-972-1. (In Russ).
- Dietrich, M., Seeliger, M. (2013). Gangsta-Rap als ambivalente Subjektkultur. *Psychologie und Gesellschaftskritik*, 37 (3—4): 113—135. (In Germ).
- Diveeva, A. A. (2018). Experience of linguistic analysis of modern rap texts. *Russian language at school*, 7: 18—24. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-7-18-24. (In Russ).
- Diveeva, A. A. (2021). Concepts “man”, “time”, “life” and ways of their representation in Russian rap texts. *Litera*, 5: 198—206. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.5.35524. (In Russ).
- Drok, V. V. (2020). *The problem of the narrator in Russian rap*. Moscow, Berlin: Direct-Media. 101 p. ISBN 978-5-4499-1682-2. (In Russ).
- Esakov, V. A., Logvinova, I. V. (2016). The impact of rap music on the consciousness of modern youth. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 1 (69): 102—106. (In Russ).
- Fadeeva, D. E. (2012). Rap as a kind of mass communication. *PR and advertising: traditions and innovations*, 7—2: 246—250. (In Russ).
- Frolova, E. V. (2015). *Rap as a form of socio-political reflection in modern Russian culture (2009—2013)*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (WP20 series “Philosophy and Cultural Studies”). 52 p. (In Russ).
- Grishina, E. A. (2019). Russian rap as a self-reflection of the generation. *Bulletin of the Russian State University. The series “Philosophy. Sociology. Art history”*, 3—1 (17): 86—96. (In Russ).
- Gruber, J. (2017). *Performative Lyrik und lyrische Performance (Profilbildung im deutschen Rap)*. Bielefeld: transcript Verlag. 392 p. (In Germ).
- Grudeva, E. V., Diveeva, A. A. (2017). Communicative potential of the language game (based on the material of rap songs). In: *Communication in the modern world: theory and practice: monograph*. Novosibirsk: Publishing house of ANS “SibAK”. 129—144. (In Russ).
- Gusev, V. L. (2005). *Youth subculture in the political culture of society: socio-philosophical analysis*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 26 p. (In Russ).
- Hess-Lüttich, Er. W. B. (2009). Rap-Rhetorik (eine semiolinguistische Analyse schweizerischer rap-lyrics). *Kodikas. Code, Ars Semeiotica*, 32 (1—2): Gunter Narr Verlag Tübingen. 109—121. (In Germ).
- Isaev, I. I., Korchinsky, A. V. (2020). Phonetics of Russian rap: about one linguistic artistic trend. *Russian rock poetry: text and context*, S20: 16—21. (In Russ).

- Ivanov, D. I. (2015). Logocentric model of a rock text in the context of studying a synthetic linguistic personality. *Bulletin Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 4: 95—100. (In Russ).
- Karpushkin, V. G., Shmeleva, T. V. (2018). Don't confuse the comic and the canonical: creativity out of the blue. In: *Linguistics of creativity-4. Collective monograph*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 104—135. (In Russ).
- Kimminich, E. (2004). *Rap. More than Words*. Frankfurt / M.: Peter Lang. 273 p. (In Germ).
- Klochkov, M. V. (2020). On the question of the popularity of rap in modern Russian culture from the standpoint of psychoanalysis. *Society: philosophy, history, culture*, 4 (72): 107—112. DOI: 10.24158/fik. 2020.4.20. (In Russ).
- Kolesnikov, A. A. (2016). *Linguistic features of the language of representatives of hip-hop culture*. PhD Diss. Moscow. 158 p. (In Russ).
- Kolomiets, G. G. (2014). On the question of new trends in pragmatic aesthetics. *Bulletin of the Orenburg State University*, 7 (168): 119—123. (In Russ).
- Korobov-Latyntsev, A. Yu. (2016). *Russian rap: philosophical essays*. St. Petersburg: Renome. 264 p. ISBN 978-5-91918-649-6. (In Russ).
- Kozhelupenko, T. P. (2009). *Slang as a means of subcultural coding in modern American and Russian rap texts*. PhD Diss. St. Petersburg. 117 p. (In Russ).
- Langisch, L. (2012). Repräsentation von Geschlechterrollen in female Rap-Battles. *Freiburger Arbeitspapiere zur Germanistischen Linguistik*, 8: 1—44. (In Germ).
- Lassan, E. (2018). Rap battles as a cultural and linguocultural phenomenon. *Communicative research*, 3 (17): 129—143. (In Russ).
- Letokho, E. V. (2019). Biblical allusions as a way of motivic organization in the album Oxxxymiron'a "GorGorod". *Problems of Science*, 11—2 (144): 44—46. DOI: 10.24411/2304-2338-2019-11104. (In Russ).
- Lukovnikov, M. A. (2019). National peculiarities of rap culture perception in the USA and Russia. *International Postgraduate Bulletin. Russian language abroad*, 4: 50—54. (In Russ).
- Lüdtke, S. (2007). Männlichkeit im HipHop-Diskurs. *Budrich Journals. Freiburger GeschlechterStudien*, 21: 175—189. (In Germ).
- Mikhailova, O. A. (2021). Texts of rap culture at the lessons of the RCT: experience and analysis of application. TERRA RUSISTICA. In: *Collection of materials of the First International Forum of Young Russian Scientists*. Pskov: Pskov State University. 229—232. (In Russ).
- Mukhtarova, A. S., Alimuradov, O. A., Mantsaeva, A. N. (2020). Some linguistic features of the texts of the rap genre (on English and Russian-language material). *Bulletin of the Pyatigorsk State University*, 3: 124—134. DOI: 10.29025/2079-6021-2020-2-133-146. (In Russ).
- Orlitsky, Yu. B. (2016). Raek is a paradise verse ... (a raeshny verse in the newest Russian poetry). *Arion*, 3: Available at: <http://magazines.russ.ru/arion/2016/3/raeyok-etorajskij-stih.html> (accessed 5.04.2021). (In Russ).
- Petrova, Yu. A. (2010). On the problem of the essence and typology of subcultures. *Humanities and social Sciences. Philosophy. (Articles on the specialty 09.00.13)*, 1: 30—39. (In Russ).
- Pyrova, T. L. (2017). Word and image: aesthetic features of Russian religious hip-hop. *Philosophy and culture*, 7: 77—87. DOI: 10.7256/2454-0757.2017.7.23525. (In Russ).
- Reitsamer, R., Prokop, R. (2013). HipHop Linguistics, Street Culture und Ghetto- Männlichkeit. *Kultur Active Gestalten*, 02: 1—12. (In Germ).

- Romanov, A. A., Romanova, L. A. (2020). Political rap battle as a new form of discursive eristics. *The world of linguistics and communication: Electronic scientific journal*, 60: 46—101. (In Russ).
- Rose, T. (1994). *Black Noise: Rap Music and Black Culture in Contemporary America*. Middletown, Connecticut: Wesleyan University Press. 543 p. (In Germ).
- Russian rock poetry: text and context*, 20. (2020). Yekaterinburg; Tver: Ural State Pedagogical University. (In Russ).
- Sadykova, D. A. (2014). The evolution of dance in modern culture. *Omsk Scientific Bulletin*, 4 (131): 214—217. (In Russ).
- Samy Alim, H., Awad Ibrahim, Alastair Pennycook. *Global Linguistic Flows. HipHop Cultures, Youth Identities, and the Politics of Language*. New York. Available at: https://www.researchgate.net/publication/263043273_Global_Linguistic_Flows_Hip_Hop_Cultures_Youth_Identities_and_the_Politics_of_Language_edited_by_H_Samy_Alim_Awad_Ibrahim_and_Alastair_Pennycook (accessed 19.04.2021). (In Germ).
- Scharenberg, A. (2004). Globalität und Nationalismus im afro-amerikanischen Hip Hop. In: *Rap. More than Words*. Hg. v. Eva Kimminich. Frankfurt / M.: Peter Lang. 13—44.
- Scholz, A. (2004). Kulturelle Hybridität und Strategien der Appropriation an Beispielen des romanischen Rap unter besonderer Berücksichtigung Frankreichs. In: *Rap. More than Words*. Hg. v. Eva Kimminich. Frankfurt / M.: Peter Lang. 45—65. (In Germ).
- Semenova, E. A. (2019). Laughter in the Russian youth culture of rap battle. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1: 235—241. DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10305. (In Russ).
- Shchepanskaya, T. B. (2004). *Sistema: texts and traditions of subculture*. Moscow: OGI. 286 p. ISBN 5-94282-108-9. (In Russ).
- Shevchenko, O. V. (2009). *Linguosemiotics of youth song discourse*. Author's abstract of PhD Diss. Volgograd. 20 p. (In Russ).
- Shevchenko, O. V. (2009). Youth subculture as an object of linguoculturological research. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 114: 241—248. (In Russ).
- Shimberg, S. S., Lobyakova, D. N. (2020). The concept of racism in the African-American rap discourse. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 1: 235—239. DOI: 10.30853/filnauki.2020.1.47. (In Russ).
- Shusterman, R. (2004). Pragmatismus, Kunst und Gewalt. Der Fall (des) Rap. In: *Rap. More than Words*. Hg. v. Eva Kimminich. Frankfurt / M.: Peter Lang. ДИАПАЗОН СТРАНИЦ
- Shusterman, R. (2012). *Pragmatic aesthetics: living beauty, rethinking art. Scientific monograph*. Moscow: Canon+. 407 p. ISBN 978-5-88373-243-9. (In Russ).
- Sokol, M. (2004). Verbal Duelling. Ein universeller Sprachspieltypus und seine Metamorphosen im US-amerikanischen, französischen und deutschen Rap. In: *Rap. More than Words*. Hg. v. Eva Kimminich. Frankfurt / M.: Peter Lang. 113—160. (In Germ).
- Soldatov, A. S. (2021). Creative didactic material for a modern lesson of studying grammar. In: *TERRA RUSISTICA. Collection of materials of the First International Forum of Young Russian Scientists*. Pskov: Pskov State University. 324—327. (In Russ).

- Stepanov, V. N., Bolotova, S. K., Leonova, A. R. (2018). Genre-stylistic signs of rap battle. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 3: 204—210. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10146. (In Russ).
- Sviridov, S. V. (2002). Rock art and the problem of synthetic text. *Russian rock poetry: text and context*, 6: 5—32. (In Russ).
- Titorenko, M. Yu. (2003). *Slang as a component of the linguistic personality of a teenager*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 25 p. (In Russ).
- Tulnova, M. A. (2013). On the methods of localization of texts of global culture. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 1 (76): 4—7. (In Russ).
- Vasilevich, E. (2019). Literary “Internet generation” and rap culture: vectors of scientific and critical reception. *European journal of literature and linguistics*, 4: 37—41. (In Russ).
- Vershinin, M., Makarova, E. Modern youth subcultures: rappers. In: *PSI-FACTOR: information resource center for scientific and practical psychology*. Available at: <http://psyfactor.org/rap.htm> (accessed 22.03.2021). (In Russ).
- Wenzel, A., Pierce, E. K., Tarasova, Z. E. (2017). Rap as a means of expressing social changes in the north-east of Siberia: hip-hop, urbanization and ethnicity of the Yakuts (Sakha). *Ethnographic review*, 1: 168—182. (In Russ).
- Wolbring, F. (2015). *Die Poetik des deutschsprachigen Rap*. Göttingen: V&R unipress GmbH. 627 S. (In Germ).
- Yanchenko, Ya. M. (2020). The history of the study of hip-hop discourse in foreign and domestic linguistics. *The world of science, culture, and education*, 3 (82): 398—399. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-0059. (In Russ).
- Zavalishin, A. Yu., Kostyurina, N. Yu. (2020). Russian rap culture: the specifics of scientific analysis. *Journal of integrative studies of Culture*, 1: 60—68. (In Russ).
- Zeise, T. (2006). Worte und Vinyl (Kommunikative Aspekte der Rapmusik in Deutschland). In: *Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität*. München. 1—47; 131—138. (In Germ).
- Zielińska, L. (2015). Die Hip-Hop-Subkultur und ihre Sprache. Eine linguistische Analyse am Beispiel des Rap-Songs von Advanced Chemistry. *Polilog. Studia Neofilologica*, 5: 275—288. (In Germ).